

§ 7 ЧЕЛОВЕК И ГОСУДАРСТВО

Риэккинен М.А.

УЧАСТИЕ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ ДОМОВ ПРЕСТАРЕЛЫХ ФИНЛЯНДИИ

Аннотация: В статье анализируются проблемы, связанные с обеспечением права на участие в социальной и культурной жизни, применительно к пожилым гражданам, проживающим в домах престарелых. Рассматривая положения Европейской социальной хартии (пересмотренной), автор иллюстрирует ее применение в сфере доступа к социально-культурной жизни в стенах домов престарелых положениями законодательства Финляндии в области защиты прав престарелых граждан. В статье исследованы международно-правовые обязательства Финляндии по обеспечению прав престарелых граждан на участие в социальной и культурной жизни. Особое внимание уделяется анализу законодательных, институциональных и иных мер, принимаемых Финляндией в целях исполнения соответствующих обязательств в рамках Европейской социальной хартии (пересмотренной). Автор приходит к выводу о том, что правовые нормы Европейской социальной хартии (пересмотренной) о необходимости участия престарелых граждан в социально-культурной жизни ограничены в применении к лицам, находящимся в домах престарелых. Тем не менее, как показывает проведенный анализ, Финляндия предпринимает необходимые меры к исполнению соответствующих положений Хартии и рекомендаций ООН о вовлечении престарелых граждан в социально-культурную жизнь общества.

Ключевые слова: Дома престарелых, пожилые граждане, социально-культурные права человека, Европейская Социальная хартия, социально-культурные мероприятия, законодательство Финляндии, права престарелых граждан, Декларация по старению, Северные страны, старение населения.

Abstract: This article analyzes the problems associated with provision of rights on participation in the social and cultural life, related to the senior citizens, who reside in retirement homes. The author examines positions of the European Social Charter (revised), and demonstrates its implementation in the area of access to the social and cultural life inside the retirement homes by the legislation of Finland in the sphere of protection of senior citizens rights. A special attention is given to the analysis of the legislative and institutional measures accepted by Finland, for the purpose of carrying out of corresponding obligations within the European Social Charter (revised). The author comes to the conclusion that the legislative norms of the Europeans Social Charter (revised) on the need for participation of the senior citizens in the sociocultural life do not affect the individuals residing in the retirement homes. Nevertheless, the conducted research demonstrates that Finland take the necessary measures towards execution of corresponding positions of the Charter, as well as the recommendations of the United Nations on involvement of the senior citizens into the sociocultural life of the society.

Keywords: Retirement homes, senior citizens, sociocultural rights, European Social Charter, sociocultural events, legislation of Finland, senior citizens rights, Nordic countries, Finland, aging population.

1. Введение

Старение население – это процесс, при котором численность граждан пенсионного возраста непреклонно превосходит численность несовершеннолетних и граждан трудоспособного возраста. Феномен старения официально признан на всеобщем международном уровне. В 2002 году участники второй Всемирной ассамблеи ООН по проблемам старения отметили, что к 2050 году доля лиц

в возрасте 60 лет и старше, как ожидается, должна увеличиться до 21 процента.[1] Очевидно, что такие изменения ставят общество перед необходимостью содействовать расширению возможностей пожилых людей «реализовывать свой потенциал полноценного участия во всех аспектах жизни».[1]

В 1992 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию по проблемам старения, где было отмечено, что отдельные престарелые граждане нуждаются во всесторонней заботе со стороны семьи и общества.

[2] Практика показывает, что характер «всесторонности» такой заботы находится в прямой зависимости от степени благосостояния конкретного государства и от культурных традиций конкретного общества. К примеру, исследования показывают, что для стран Средней Азии помещение престарелых граждан в дома престарелых при наличии трудоспособных родственников нетипично.[3]

Это обусловлено целым рядом причин: от крепких семейных ценностей и значимой роли престарелых граждан в обществе как носителей мудрости, до невысокого уровня развития публичного социального сектора. Напротив, в странах Северной Европы, конституционные акты которых подчеркивают их принадлежность к социальным государствам, размещение престарелых граждан в соответствующие учреждения при наличии трудоспособных родственников – достаточно распространенное явление. Например, согласно данным последнего периодического отчета Финляндии об исполнении ст. 23 Европейской социальной хартии (пересмотренной) (право престарелых граждан на социальную защиту), в 2006 году 6,5% граждан в возрасте 75 лет и выше находились в домах престарелых. 1,7% этих граждан проживали в специально в так называемых «обслуживаемых квартирах», которые представляют собой промежуточный вариант между собственным жильем и домом престарелых закрытого типа. В том же году, в Швеции в домах престарелых закрытого типа проживали почти 18% граждан, старше 65 лет, почти 12% проживало в «обслуживаемых квартирах». [4] Это объясняется как развитой системой домов престарелых и социальных пособий, так и динамичным характером жизни, при котором дети часто уезжают на работу в другие местности.

Помещение человека в дом престарелых обеспечивает ему самое необходимое: уход и питание. Важность чистой постели и трехразового питания трудно отрицать. Тем не менее, как подчеркивают многие международные документы, пожилые люди не должны исключаться и из сферы социального и культурного общения. Именно права престарелых граждан, проживающих в финских домах престарелых, на вовлеченность в социально-культурную жизнь и являются объектом внимания данной статьи. Главный вопрос, на который пытается найти ответ автор, сводится к тому, обеспечиваются ли пожилым гражданам Финляндии, находящимся в домах престарелых, право на доступ к социальной и культурной жизни общества, в соответствии с действующими положениями международного права?

Статья состоит из нескольких разделов, начинаясь с краткого введения. Второй раздел настоящей работы представляет правовой анализ международных основ прав престарелых граждан на участие в социальной и культурной жизни общества. В третьем разделе автор анализирует законодательные меры, принятые Финляндией по обеспечению прав престарелых граждан на доступ к социально-культурной жизни. В рамках третьего раздела автор рассматривает конкретные меры по исполнению национального законодательства Финляндии в изучаемой области на отчетных материалах Европейского комитета по социальным правам и иллюстрирует полученные выводы и обобщения опыта частного дома престарелых г. Турку. В заключительном разделе подводятся итоги исследования.

2. Международно-правовые обязательства Финляндии по обеспечению прав престарелых граждан на участие в социальной и культурной жизни

2.1. Положения международных договоров

На универсальном уровне право на участие в социальной и культурной жизни гарантировано всем гражданам, в первую очередь, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (ст. 15, ч. 1 (а)). Пожилые люди пользуются теми же правами, которыми наделены обычные совершеннолетние граждане. Таким образом, на них распространяются положения всех международных договоров, гарантирующих право на участие в социальной и культурной жизни общества. Возможно, это является основной причиной, по которой на уровне ООН не существует ни отдельного международного договора, посвященного правам пожилых людей, как особой категории граждан, ни даже соответствующей статьи в рамках существующих пактов и конвенций.

Тем не менее, нормативное международное закрепление прав пожилых людей, можно встретить на уровне Совета Европы. Первым международным договором, гарантирующим права пожилых людей, стал Дополнительный протокол 1998 года к Европейской социальной хартии, статья 4 которого посвящена праву пожилых людей на социальную защиту.[5] Этот протокол дополнил и расширил содержание изначальной Европейской социальной хартии. Как сама Хартия 1961 года, так и Дополнительный протокол к ней 1998 года оставляют за их сторонами-участниками право выбора определенного количества статей, выполнением которых государ-

ство связывает себя юридически связывает себя на международном уровне. Финляндия ратифицировала этот протокол, подчеркнув свою приверженность ко всем его положениям.[6] Позднее, положение о праве пожилых граждан на социальную защиту, идентичное упомянутой ст. 4 Дополнительного протокола 1998 года, было включено в текст статьи 23 пересмотренной Европейской социальной хартии 1996 года, которая постепенно заменяет изначальную Хартию 1961 года. [7] В 2002 году Финляндия присоединилась к пересмотренной Хартии. [8] Финляндия признала положения ст. 23 пересмотренной хартии, гарантирующие права пожилых людей, обязательными для исполнения.[9]

Таким образом, Финляндия несет международно-правовые обязательства по обеспечению права престарелых граждан на участие в социальной и экономической жизни, гарантированного ст. 23 Европейской социальной хартии (пересмотренной). В частности, финские власти обязаны принимать или поощрять меры к тому, чтобы пожилые люди оставались полноценными членами общества, путем обеспечения; «а) достаточных средств, позволяющих им вести достойную жизнь и играть активную роль в государственной, общественной и культурной жизни; б) информации об имеющихся услугах и льготах для лиц пожилого возраста и о возможностях для последних пользоваться этими услугами»; а также к тому, чтобы «гарантировать поддержку лицам пожилого возраста, проживающим в учреждениях для лиц пожилого возраста, при соблюдении неприкосновенности их частной жизни, а также их участие в принятии решений, касающихся условий жизни в таких учреждениях». Согласно официальной интерпретации Совета Европы относительно положений ст. 4 Дополнительного протокола 1998 года, перечисленные выше меры применимы и к лицам, проживающим в учреждениях для престарелых граждан, но «только в той мере, в которой они могут быть исполнены в рамках этих учреждений» и в том случае, если эти меры являются «актуальными и целесообразными». [10]

Поскольку международное право не связывает осуществление социально-культурных прав с наличием фактической дееспособности, представляется, что государство обязано обеспечить доступ к социально-культурным мероприятиям также и для престарелых граждан, проживающих в специализированных учреждениях. Нельзя утверждать, например, что гражданину, страдающему старческим слабоумием, должно быть отказано в доступе к определенным культурно-эстетическим благам, наравне с остальными. Точно так же и гражданин, не

страдающий старческими расстройствами памяти, но не способный самостоятельно передвигаться, имеет право на доступ к социально-культурным мероприятиям, в той мере, в какой это реально выполнимо в институциональных условиях.

2.2 Источники мягкого права ООН

Обратившись к источникам мягкого права на всеобщем международном уровне, мы найдем гораздо больше упоминаний о правах престарелых граждан на участие в социальной и культурной жизни общества. Мировое сообщество официально подняло проблематику прав пожилых людей в 1982 году, когда в Вене состоялась первая Всемирная ассамблея по проблемам старения. Ее итоговый документ, Международный (Венский) план действий по проблемам старения (1982), [11] задал основные направления развития научных исследований и практической деятельности по проблемам старения. Он был одобрен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1982 году (резолюция 37/51). Несколько положений данного документа подчеркивают значимость вовлеченности престарелых граждан в социальную и общественную жизнь общества. В частности, противодействие «отчужденной и пассивной роли» пожилых людей в обществе (ст. 31 (a)); «удовлетворение их разнообразных социальных и культурных потребностей» (ст. 31 (f)); значимость «социальных, культурных и развлекательных мероприятий» (ст. 31 (i)); «удовлетворение потребности проявить себя как личность» (ст. 31 (j)) обозначены в качестве руководящих принципов для рассмотрения политики и конкретных мер, обеспечивающих права престарелых.

В 1991 году Организация Объединенных Наций разработала принципы в отношении пожилых людей, в которых содержались руководящие указания по вопросам независимости, участия, ухода, реализации творческого потенциала и достоинства личности.[12] Данный документ упоминает участие пожилых людей в жизни общества в качестве одного из ключевых принципов национальных программ. Уже в 1991 году ООН достаточно подробно интерпретировала принцип участия пожилых граждан в жизни общества ООН. Согласно рассматриваемым Принципам, государства должны стремиться к тому, чтобы пожилые люди оставались активными участниками жизни общества, разработки и осуществления затрагивающей их интересы политики, чтобы они делились знаниями и опытом с молодежью (ст. 7). Более того, государствам рекоменду-

ется обеспечить возможности для пожилых людей, чтобы они поддерживали и расширяли общинную деятельность и создавали движения или ассоциации лиц пожилого возраста (ст. 7-8).

В 1992 году ООН принята Декларация по проблемам старения, которая также подчеркивает важность участия пожилых граждан в социально-культурной жизни.[13] Именно эта декларация отчетливо заявляет о том, что старение населения – это не только демографическое, но «социальное, экономическое и культурное явление». Соответственно, проблемы старчества нужно рассматривать в комплексной перспективе, включающие материальные, в том числе и медицинские, экономические, социальные, юридические, культурные аспекты.

В 2002 году в Мадриде состоялась вторая Всемирная ассамблея по проблемам старения. По ее итогам приняты два важных документа: Мадридский международный план действий по проблемам старения и Политическая декларация. Политическая декларация признает, что все лица независимо от возраста должны иметь возможность «вести полноценную, здоровую и безопасную жизнь и активно участвовать в экономической, социальной, культурной и политической жизни общества» (ст. 5).[14]

Декларация призывает государства добиваться более «полной интеграции пожилых людей и их всестороннего участия в жизни общества»; дать пожилым людям «возможность вносить более весомый вклад в жизнь их общин и развитие общества» (ст. 6).

В Мадридском международном плане действий по проблемам старения указываются три приоритетных направления деятельности в области обеспечения прав пожилых граждан: участие пожилых людей в развитии; обеспечение здравоохранения и благосостояния в пожилом возрасте; и обеспечение благоприятных и позитивных условий для людей всех возрастных групп. Достижение активного участия пожилых людей в жизни общества названо первым из ведущих проблем (ст. 16-20).[15]

Таким образом, на уровне ООН имеется достаточно обширная коллекция деклараций и прочих источников мягкого права, которые подчеркивают значимость вовлечения престарелых граждан в социальную и культурную жизнь общества. Все перечисленные документы основаны на Уставе ООН и положениях билля о правах человека. Таким образом, даже если они пока не спровоцировали принятия универсального международного договора по правам престарелых граждан, они должны служить импульсами развития и финского национального правоприменения в области прав пожилых людей.

3. Меры, принимаемые Финляндией в рамках Европейской социальной хартии (пересмотренной).

3.1 Законодательные меры

Для исполнения международно-правовых обязательств по обеспечению доступа престарелых граждан к социально-культурной жизни, в Финляндии существует солидная законодательная база. В первую очередь, ст. 14 Конституции Финляндии 1999 года закрепляет право каждого на участие в социальной жизни этой страны.[16] Это право в единстве с положениями ст. 19 финской Конституции, гарантирующими каждому право на здравоохранение, уход и поддержку «достойного существования», означает, что гражданам, не способным самостоятельно реализовать право на доступ к социальной жизни общества, должна быть оказана разумная поддержка. Полномочия по обеспечению мер социальной помощи престарелым гражданам отнесены к ведению муниципалитетов. Акт о социальном благополучии Финляндии 1982 года уполномочивает местные органы организовать системы социальной помощи и здравоохранения, в соответствии с центральным законодательством.[17] Ст. 24 этого акта гарантирует право на уход в специальном учреждении для граждан, которые нуждаются в таком уходе.

Право на доступ пожилых граждан к социально-культурным мероприятиям вытекает и из права на здравоохранение. В Финляндии реализация права на здравоохранение поддерживается Актом о здравоохранении 2010 года, который делает акцент на превентивных мерах охраны здоровья.[18] Ст. 3 (ч. 1) этого документа определяет превентивные меры охраны здоровья как систему мер, направленных на поддержание и улучшение здоровья, трудоспособности и функциональной способности граждан, предупреждение болезней, несчастных случаев и прочих проблем со здоровьем, а также на улучшение психического здоровья. Превентивные меры по охране здоровья напрямую связаны с доступностью социально-культурных мероприятий, включая спортивные и рекреационные мероприятия. Ст. 42 этого акта поясняет, что муниципальные власти обязаны обеспечить гражданам доступ, в том числе, к реабилитационным мерам по восстановлению здоровья и к мерам по поддержанию здоровья. Хотя еще один финский акт в области здравоохранения, т.е. Акт о базовом здравоохранении 1972 года, не обязует муниципалитеты обеспечивать доступ

престарелых граждан к социально-культурным мероприятиям, такие мероприятия могут быть использованы в рамках реабилитационных мер (ст. 14, часть 1 (2)).[19] Более того, ст. 13 этого акта особо упоминает пожилых людей, говоря о том, что муниципалитеты имеют право использовать экспериментальные меры, не предусмотренные настоящим актом, с целью обеспечить для престарелых граждан меры социальной поддержки и здравоохранения. Возможно, обеспечение доступа престарелых граждан, особенно находящихся в домах престарелых, к социально-культурным мероприятиям может быть рассмотрен в качестве таких мер. Такое же положение можно найти и в ст. 12 (а) Акта о социальном благополучии, уполномочивающего органы и учреждения социальной защиты и здравоохранения, в том числе и институты для престарелых граждан, использовать экспериментальные меры.[20]

Что касается административных мер по исполнению данных законов, Министерство социальной политики и здравоохранения Финляндии рассматривает предупреждение социальной изоляции граждан как одни из приоритетов своей деятельности.[21] В целях предупреждения социальной изоляции Министерство разрабатывает различные программы от обеспечения занятости населения до субсидирования посещений муниципальных спортзалов и бассейнов безработными, студентами и пенсионерами.

3.2. Институциональные и финансовые меры

Во избежание голословных утверждений о конкретных институциональных и финансовых мерах, предпринимаемых Финляндией в целях обеспечения доступа граждан, проживающих в домах престарелых, к социально-культурным мероприятиям, автор обращается за такой информацией к отчетным материалам Финляндии перед Европейским комитетом по социальным правам. В этих отчетных материалах, находящихся в режиме свободного доступа в сети Интернет на английском языке, содержатся официальные статистические и иные данные о мерах, предпринимаемых в Финляндии во исполнение прав пожилых людей.

Обзор материалов Европейского Комитета по социальным правам, осуществляющего контроль за исполнением положений Хартии, показывает, что в целом Финляндия справляется с принятыми на себя обязательствами по обеспечению прав пожилых граждан на социальную защиту. Комитет рассматривает отчеты и принимает решение о, том находится ли

фактическая ситуация в конкретном государстве-участнике в соответствии с положениями Хартии. Эти решения, именуемые «заклучениями», издаются Комитетом ежегодно. В случае выявления проблем с исполнением Хартии на национальном уровне, Комитет Министров Совета Европы издает соответствующему государству-участнику рекомендацию, в которой указывается на необходимость привести законодательство и правоприменение в соответствие с положениями рассматриваемого документа.

По состоянию на 2012 год, Финляндия представила 7 отчетов об исполнении Европейской Социальной Хартии (пересмотренной). В силу того, что национальные отчеты предоставляются не по каждому принятому положению Хартии, а по тематическим группам, только 2 отчета Финляндии затронули проблематику прав престарелых граждан. Соответственно, Финляндия отчитывалась о выполнении ст. 23 Европейской социальной хартии (пересмотренной) в рамках второго (2006 год) и четвертого (2009 год) периодических отчетов.[22] Только однажды Европейский Комитет по социальным правам указал на недостаточность мер по исполнению ст. 23 пересмотренной Хартии. В заключении по Финляндии от 2009 года Комитет указал, что размер государственных пенсий по возрасту является неадекватно низким.[23] В своих официальных отчетах об исполнении Европейской социальной хартии, представители Финляндии подчеркивают, что предпринимают все возможное, чтобы престарелые граждане могли оставаться у себя дома как можно дольше. Европейский комитет по социальным правам с удовлетворением отмечает, что государство субсидирует многие услуги, предоставляемые пожилым гражданам на дому.[24] К таким услугам может быть отнесено, например, предоставление субсидий для реконструкции помещений, чтобы престарелые граждане могли без затруднений передвигаться дома с использованием инвалидных кресел, дотации на услуги по уборке помещений, по сопровождению пожилых граждан, если им нужно выйти куда-то из дома, по пользованию специально оборудованными такси для инвалидов. Что же касается, размещения пожилых граждан в специальных учреждениях, в Финляндии существует 2 типа таких учреждений. Это закрытые дома пенсионеров, напоминающие, скорее лечебное учреждение закрытого типа, и «обслуживаемые квартиры,» представляющие собой специально оборудованные квартиры в зданиях, оснащенных прачечной, столовой, и предоставляющих услуги медсестер и сиделок, и обстановка в которых более расслабленная. [24] Можно выбрать как муниципальные учреждения

для престарелых, так и частные учреждения. В последнем случае, муниципалитет выдает гражданам купоны на фиксированную сумму, которая, тем не менее, позволяют оплатить большую часть расходов.

4. Выводы

На основании проведенного анализа финского законодательства и отчетных материалов Европейского комитета по социальным правам, можно заключить, что Финляндия предпринимает необходимые меры к исполнению соответствующих положений Хартии

и рекомендаций ООН о вовлечении престарелых граждан в социально-культурную жизнь общества. В Финляндии действует значительная законодательная база, регламентирующая вопросы обеспечения права престарелых граждан на доступ к социально-культурной жизни [25] [26]. Согласно имеющимся данным, в Финляндии предпринимаются разумные меры с целью предотвращения социальной изоляции пожилых граждан [27] [28]. В частности, в стране действует развитая система учреждений для проживания и ухода за пожилыми гражданами и развитая система социальных пособий.

Библиография:

1. Политическая декларация, принятая второй Всемирной ассамблеей по проблемам старения, Мадрид, 8–12 апреля 2002 года, полный русскоязычный текст доступен в режиме свободного доступа на официальном сайте Организации Объединенных Наций по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_decl.shtml, ст. 2.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 октября 1992 г. N 47/5 «Декларация по проблемам старения», полный русскоязычный текст доступен в режиме свободного доступа на официальном сайте Организации Объединенных Наций по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declold.shtml.
3. Toyokawa N. and Toyokawa T.//The Construct Invariance of Family Values in Asian and Hispanic Immigrant Adolescents: An Exploratory Study, in: Asian American Journal of Psychology, Oct 8 , 2012, No Pagination Specified.
4. Совет Европы, Европейская социальная хартия (пересмотренная), Европейский комитет по социальным правам, 4й национальный отчет, предоставленный правительством Финляндии (ст. 3,11,12, 13, 14, 23 и 30 пересмотренной хартии) за период 01/01/2005 – 31/12/2007), Council of Europe, Revised European Social Charter, 4th National Report on the implementation of the European Social Charter (revised) submitted by the government of Finland (Articles 3, 11, 12, 13, 14, 23 and 30 for the period 01/01/2005 – 31/12/2007, полный англоязычный текст доступен в режиме свободного доступа на официальном сайте Совета Европы: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/Reporting/StateReports/Finland4_en.pdf; Совет Европы, Европейская социальная хартия (пересмотренная), Европейский комитет по социальным правам, 8й национальный отчет, предоставленный правительством Швеции (ст. 3, 12, 13 за период 01/01/2005 – 31/12/2007 и 11, 14, 23 и 30 за период 01/01/2003 – 31/12/2007), Council of Europe, Revised European Social Charter, 8th National Report on the implementation of the European Social Charter (revised) submitted by the government of Sweden (Articles 3, 12 and 13 for the period 01/01/2005 – 31/12/2007; Articles 11, 14, 23 and 30 for the period 01/01/2003 – 31/12/2007), полный англоязычный текст доступен в режиме свободного доступа на официальном сайте Совета Европы: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/Reporting/StateReports/Sweden8_en.pdf.
5. Дополнительный протокол к Европейской социальной хартии» (ETS N 128), подписанный в г. Страсбурге 05.05.1988, вступил в силу 04.09.1992. Поскольку РФ в данном договоре не участвует, его русскоязычный текст официально не опубликован в России. Тем не менее, перевод этого документа на русский язык предоставлен Аппаратом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и включен в правовую базу данных «КонсультантПлюс», находится в свободном доступе по рабочим дням с 20-00 до 24-00 (время московское) и в выходные и праздничные дни в любое время по адресу: <http://www.consultant.ru>. Additional Protocol to the European Social Charter, adopted 5 May 1988, Entered into force 4 September 1992, ETS No. 128, полный англоязычный текст доступен в режиме свободного доступа на официальном сайте Совета Европы: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/QueVoulezVous.asp?NT=128&CM=8&CL=ENG>.
6. Список заявлений в отношении принятия Дополнительного протокола к Европейской социальной хартии на английском языке. List of declarations made with respect Additional Protocol to the European Social Charter, доступен на официальном сайте Совета Европы по адресу: <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ListeDeclarations.asp?NT=128&CM=8&DF=&CL=ENG&VL=1>.
7. Европейская социальная хартия (пересмотренная), принятая в г. Страсбурге 03.05.1996, Начало действия документа-01.07.1999, Для Российской Федерации данный документ вступил в силу с 1 декабря 2009 года, Бюллетень международных договоров», 2010, N 4, апрель, с. 17 – 67.
8. Список подписей и ратификаций Европейской социальной хартии, протоколов к ней, и Европейской социальной хартии (пересмотренной) на английском языке. Signatures and ratifications of the European Social Charter, its Protocols and the European Social Charter (revised), доступен на официальном сайте Совета Европы по адресу: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/presentation/SignaturesRatifications_en.pdf
9. Список принятых положений Европейской социальной хартии (пересмотренной) на английском языке. Acceptance of provisions of the Revised European Social Charter, доступен на официальном сайте Совета Европы по адресу: (1996) http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/presentation/ProvisionTableRevJuly2012_en.pdf

10. Совет Европы, Пояснительная записка к Дополнительному Протоколу к европейской Социальной Хартии, (ETS 128), The Council of Europe, Explanatory report to the Additional Protocol to the European Social Charter, ETS No. 128, полный англоязычный текст доступен в режиме свободного доступа на официальном сайте Совета Европы: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Reports/HTML/128.htm>.
11. Международный план действий по проблемам старения, принятый Всемирной ассамблеей по проблемам старения и одобренный Генеральной Ассамблеей в резолюции 37/51 от 3 декабря 1982 года, полный русскоязычный текст доступен в режиме свободного доступа на официальном сайте Организации Объединенных Наций по адресу: <http://www.un.org/russian/topics/socdev/elderly/actpream.htm>.
12. Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей, принятые резолюцией 46/91 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 года, полный русскоязычный текст доступен в режиме свободного доступа на официальном сайте Организации Объединенных Наций по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml.
13. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 октября 1992 г. N 47/5 «Декларация по проблемам старения», полный русскоязычный текст доступен в режиме свободного доступа на официальном сайте Организации Объединенных Наций по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declold.shtml.
14. Политическая декларация, принятая второй Всемирной ассамблеей по проблемам старения, Мадрид, 8–12 апреля 2002 года, полный русскоязычный текст доступен в режиме свободного доступа на официальном сайте Организации Объединенных Наций по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_decl.shtml.
15. Мадридский международный план действий по проблемам старения, принятый второй Всемирной ассамблеей по проблемам старения, Мадрид, 8–12 апреля 2002 года, полный русскоязычный текст доступен в режиме свободного доступа на официальном сайте Организации Объединенных Наций по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/ageing_prog.pdf
16. Конституция Финляндии, принятая 11 июня 1999 года. Suomen perustuslaki, 11.6.1999/731, текст документа воспроизведен в справочной правовой системе «Finlex,» доступной в режиме свободного доступа в сети Интернет по адресу: <http://www.finlex.fi/fi/>
17. Акт о социальном благополучии. Sosiaalihuoltolaki, 17.9.1982/710, текст документа воспроизведен в справочной правовой системе «Finlex,» доступной в режиме свободного доступа в сети Интернет по адресу: <http://www.finlex.fi/fi/>
18. Акт о здравоохранении, Terveystieteidenhuoltolaki, 30.12.2010/1326, текст документа воспроизведен в справочной правовой системе «Finlex,» доступной в режиме свободного доступа в сети Интернет по адресу: <http://www.finlex.fi/fi/>
19. Акт о базовом здравоохранении, Kansanterveyslaki, 28.1.1972/66, текст документа воспроизведен в справочной правовой системе «Finlex,» доступной в режиме свободного доступа в сети Интернет по адресу: <http://www.finlex.fi/fi/>
20. Акт о социальном благополучии. Sosiaalihuoltolaki, 2014/1301, текст документа воспроизведен в справочной правовой системе «Finlex,» доступной в режиме свободного доступа в сети Интернет по адресу: <http://www.finlex.fi/fi/>
21. Информация о приоритетах национальной политики в области социальной защиты и здравоохранения на сайте Министерства социальной политики и здравоохранения Финляндии: http://www.stm.fi/en/welfare/promoting_participation
22. Полные англоязычные тексты национальных отчетов всех государств-участников Хартии доступны в режиме свободного доступа на официальном сайте Совета Европы: <http://www.coe.int>.
23. Совет Европы, Европейская социальная хартия (пересмотренная), Европейский комитет по социальным правам, Заключение 2009 (Финляндия), ст. 3,11,12, 13, 14, 23 и 30 пересмотренной хартии, European Social Charter (revised), European Committee of Social Rights Conclusions 2009 (Finland), Articles 3,11,12, 13, 14, 23 and 30 of the Revised Charter, полный англоязычный текст доступен в режиме свободного доступа на официальном сайте Совета Европы: http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/socialcharter/Conclusions/State/Finland2009_en.pdf.
24. Совет Европы, Европейский комитет по социальным правам, Заключение по Финляндии, c-2007-en1, ст. 23, 31 (Октябрь 2007), The Council of Europe, European Committee of Social Rights, Conclusions, c-2007-en1, Finland, article 23, 31 October, 2007, , полный англоязычный текст доступен в режиме свободного доступа на официальном сайте Совета Европы: http://hudoc.esc.coe.int/esc2doc/escsec/doc/200924/2007vol1_en/00000223.doc
25. Трофимова И.Н. Гражданский активизм в России: новые реалии // Политика и Общество. – 2014. – 9. – С. 1020 – 1031. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.9.13166.
26. Поярков С.Ю. Вклад конституционализма в содержание и динамику политического режима // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 4. – С. 482 – 492. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.4.11186.
27. Безвиконная Е.В. Политическая активность местного сообщества как средство выражения муниципальной политической культуры // Политика и Общество. – 2015. – 3. – С. 329 – 344. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.3.6375.
28. Сергеев Д.Б. Муниципальное образование как часть социально-юридического механизма обеспечения прав человека // Административное и муниципальное право. – 2012. – 12. – С. 5 – 16.

References (transliterated):

1. Toyokawa N. and Toyokawa T.//The Construct Invariance of Family Values in Asian and Hispanic Immigrant Adolescents: An Exploratory Study, in: Asian American Journal of Psychology, Oct 8 , 2012, No Pagination Specified.
2. Trofimova I.N. Grazhdanskii aktivizm v Rossii: novye realii // Politika i Obshchestvo. – 2014. – 9. – С. 1020 – 1031. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.9.13166.

3. Poyarkov S.Yu. Vklad konstitutsionalizma v sodержanie i dinamiku politicheskogo rezhima // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 4. – С. 482 – 492. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.4.11186.
4. Bezikonnaya E.V. Politicheskaya aktivnost' mestnogo soobshchestva kak sredstvo vyrazheniya munitsipal'noi politicheskoi kul'tury // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 3. – С. 329 – 344. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.3.6375.
5. Sergeev D.B. Munitsipal'noe obrazovanie kak chast' sotsial'no-yuridicheskogo mekhanizma obespecheniya prav cheloveka // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – 12. – С. 5 – 16.